

Страницы истории

ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА РУССКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ В ПРАГЕ (1922—1933)

Г.С. Стародубцев*

18 мая 1922 г. в четверг в 3 часа дня состоялось торжественное открытие Русского юридического факультета в Праге. Событие огромной исторической важности для судеб российской эмиграции, зарубежной русской юридической науки, отечественной науки в целом свершилось.

В адрес факультета пришло значительное количество телеграмм, писем, поздравлений с различных уголков планеты. Во всех них подчеркивалась важность учебного заведения. Послание, присланное из Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия) гласило: “Русская Академическая Группа в Королевстве СХС горячо приветствует открытие Русского юридического факультета в Праге и желает ему продолжать славные традиции русского правоведения, практическое служение которого понадобится для восстановления правового порядка в нашем многострадальном отечестве. Учащим и учащимся в новом русском рассаднике юридических и общественных знаний шлем привет и пожелание крепости духа, сил и успеха для предстоящей работы”¹.

“Бюро Русской Академической Группы в Париже, заслушав в заседании 22 мая сообщение об открытии Русского юридического факультета в Праге, постановило выразить живейшую радость по поводу осуществления этого важного начинания и ... приветствовать как профессорскую коллегию, так и студентов вновь возникшего факультета, с искренним пожеланием успеха, развития и процветания русской юридической науки на братской славянской земле”². Поздравительные телеграммы были получены из Турции от Константинопольской Академической Группы³, из Белграда от проф. Е. В. Спекторского⁴ и других мест.

Процесс создания юридического факультета был далеко непросто. Открытию факультета содействовало решение чешского правительства, так называемая “Русская акция”, предоставлявшая возможность студентам, не закончившим обучение в России, завершить его в Чехословакии. На это выделялись деньги, преподавание должно было вестись на русском языке по программам российских дореволюционных универ-

*Докторант Московской государственной юридической академии.

ситетов, Университетского Устава 1884 г. В соответствии со статьей 57 этого Устава на факультете был создан ряд кафедр, в том числе и кафедра международного права. С самого основания факультета на ней начали работать М. А. Циммерман и Г. Н. Михайловский.

Эмигрантские газеты восторженно приветствовали “Русскую акцию” чешского руководства. Белградская газета “Новое время” от 27 сентября 1921 г. писала: “Студенты едут в Прагу учиться. Слава Богу. Русское сердце радуется и не может не радоваться: грамотная, культурная Россия, Россия будущего, молодая понесла огромные потери во время войны... А России будущего грамотные люди нужны”.⁵

Душой и движущим “мотором” нарождающегося факультета был профессор П. И. Новгородцев. 29 октября 1921 г. в заседании юрико-экономической факультетской комиссии им были поставлены “вопросы об организации юридического и экономического факультета”⁶. Открытию факультета предшествовало 26 заседаний, на 25 из них он был председательствующим. Неучастие его в заседании 7 февраля 1922 г. и председательствоим профессора С. К. Гогеля, по-видимому, объясняется кратковременным отъездом П. И. Новгородцева в Берлин, о чем он известил комиссию 22 ноября 1921 г. Небезынтересно, что ученые постановили “согласно установившимся обычаям, поручить исполнение обязанностей председателя... старейшему комиссии С. К. Гогелю”.⁷

По поводу открытия факультета П. И. Новгородцев неоднократно встречался с представителями министерств иностранных дел и народного просвещения Чехословакии. Этому вопросу посвящено практически полностью заседание юрико-экономической секции Высших Русских Дополнительных Курсов от 14 февраля 1922 г.

Накал страстей, бушевавших в нем, был настолько велик, что заседание было отражено двумя протоколами № 14 и № 15 от одного же числа. П. И. Новгородцев высказал мысль, что “наличные преподавательские силы позволяют открыть юридический факультет немедленно, не привлекая новых преподавателей и не создавая, таким образом, новых штатов”.⁸ Далее докладчик сообщил, что “из предварительных переговоров председателя учебной коллегии (А. С. Ломшакова — Г. С.) с министром иностранных дел выяснилось, что, министерство, не возражая против учреждения русского факультета, указывает на г. Братиславу, как на местопребывание, отвечающее видам чешского правительства”. Заседание постановило: “1) Вопрос об учреждении юридического факультета отделить от вопроса об учреждении экономического отделения; 2) Юридический факультет учредить немедленно; 3) Поручить П. И. Новгородцеву съездить совместно с А. С. Ломшаковым в Братиславу для выяснения местных условий и отношений; 4) В качестве необходимых условий перевода в Братиславу признать: а) права государственной службы для русских профессоров или гарантию 5-летней поддержки со стороны правительства; б) обеспечение книгами; в) соответствующее увеличение содержания по сравнению с нормами окладов для Словакии; г) свободный проезд в Вену”.⁹

Наконец 25 февраля 1922 г. Учебная коллегия предложила “возбудить ходатайство перед правительством Чехословацкой республики об

открытию юридического факультета временно в составе Высших Русских Дополнительных Курсов до решения вопроса о постоянном местонахождении факультета”¹⁰. Далее последовали переговоры в Министерстве народного просвещения и в Министерстве иностранных дел. Везде “вопрос об открытии русского юридического факультета встречал большое сочувствие (весьма сочувственное отношение)”¹¹. Был выработан и 25 марта 1922 г. одобрен проект устава юридического факультета. 25 апреля в заседании юридико-экономической секции Высших Русских Дополнительных Курсов был оглашен доклад “О полученных из Министерства иностранных дел согласия на открытие Русского юридического факультета”¹².

Последующие заседания были посвящены решению практических вопросов: статуса юридического факультета, его правовой связи с Союзом Русских Академических обществ, являвшегося учредителем факультета, состава преподавателей, расписания занятий, приема студентов и т. д. Было определено, что “началом семестра следует считать 17 мая, концом — 15 августа. Признать прослушанными и подлежащими зачету следующие курсы: на 12 семестрах — политическую экономию и общую теорию права; 4 сем. — государственное право, финансовое право, статистика, история философии права; 6 сем. — уголовное право, уголовный процесс, международное право. По этим предметам производить экзамены, придерживаясь выработанных правил о минимуме”¹³.

В основу обучения студентов было положено русское национальное право, которое преподавалось в России до 1917 г. Изучалась также логика, психология, русская история, история экономических учений, экономическая география, советское право, международное право и др.¹⁴ Всего преподавалось 23 предмета, в том числе чешский язык. Факультет открылся как частное высшее учебное заведение с оплатой за полугодие в 60 чешских крон. Академический сенат Карлова университета в Праге на своем заседании 7 июля 1922 г. единогласно постановил установить протекторат над Русским юридическим факультетом.¹⁵

Уже с самого начала факультет числился солидным учебным заведением. Интересно отметить, что 16 мая 1922 г. П. И. Новгородцев высказал пожелание, чтобы на первых лекциях принятых преподавателей по международному праву “Г. Н. Михайловского и М. А. Циммермана присутствовали все члены факультета”. Заседание постановило: “Присутствие факультета на вступительных лекциях начинающих преподавателей признать желательным”¹⁶.

Вступительная лекция по международному праву М. А. Циммермана состоялась “в субботу 27 мая”¹⁷. Ему же предстояли “в течение летнего семестра устные испытания на степень магистра по международному праву”¹⁸ 27 июня 1922 г. М. А. Циммерман представил “программу испытания”¹⁹, которая была одобрена. 4 июля состоялись экзамены. Были предложены три вопроса: “1) Учение о *bellum justum*; 2) Международно-правовая ответственность; 3) Учение о нейтралитете”. Резолюция гласила: “Признать ответы М. А. Циммермана весьма удовлетворительными”²⁰, что было высшей оценкой.

Еще более обстоятельной протокол заседания Русского юридического

факультета в Праге от 25 июля 1922 г. (протоколы начинают печататься на машинке — Г. С.) описывает процедуру сдачи Г.Н. Михайловским экзамена на звание магистра международного права. Экзамен принимал Н.Н. Алексеев. По его предложению экзаменуемому задавались следующие вопросы: “1) Учение о международном договоре; 2) Призовая юрисдикция в истории и современном законодательстве; 3) О субъектах международного права”. При изложении первого вопроса Г.Н. Михайловский особенно подробно остановился на историческом значении договора, как источника международного права. “По поводу современной теории международного договора Г.Н. Михайловскому были предложены вопросы Н.Н. Алексеевым, П.И. Новгородцевым, Г. Д. Гурвичем, сводящиеся к уяснению главным образом теории самообязывания Г. Еллинека. Успешно отвечая на эти вопросы, экзаменуемый, однако, обнаружил некоторые пробелы в знакомстве с новейшей литературой, а также не вполне углубленное уяснение самой проблемы. При ответе по второму вопросу Г.Н. Михайловским были обнаружены богатые и блестящие познания в области истории, теории и практики призовой юрисдикции. Предложенный П.Б. Струве казус из современных международно-правовых отношений был решен экзаменуемым весьма успешно”. Резолюция была однозначной: “Признать ответ Г.Н. Михайловского весьма удовлетворительным”²¹.

По представлению Г.В. Вернадского и Г.Н. Михайловского при факультете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права был оставлен окончивший курс юридического факультета Московского университета с дипломом 1 степени В.Е. Беланович. Руководство поручалось Н.Н. Алексееву²².

3 октября 1922 г. на факультете рассматривался вопрос о “рукописной диссертации Зака Александра Наумовича на степень магистра финансового права под заглавием “Разверстка государственных долгов”. Постановили “назначить официальными на диспуте оппонентами А.А. Вилкова, П.Б. Струве и Г.Н. Михайловского”²³. 7 ноября 1922 г. наряду с ними отзыв на диссертацию представил и приват-доцент М.А. Циммерман. Диссертация была “признана несоответствующей требованиям научных работ”²⁴.

М.А. Циммерман 12 декабря 1922 г. представил программу магистерских испытаний по государственному праву, которая была утверждена.²⁵ Г.Н. Михайловский представил 18 декабря 1922 г. программу “Для экзамена по дополнительным предметам — государственному праву и истории права на звание магистра международного права”²⁶, которая также была утверждена.

20 декабря 1922 г. оба преподавателя по кафедре международного права М. А. Циммерман и Г. Н. Михайловский держали экзамены “на ученое звание магистра международного права по дополнительным предметам — государственному праву и истории философии права”. М.А. Циммерману были предложены вопросы: “Государство и национальности” и “Учение о государстве Канта”²⁷. Резолюции были одинаковыми: “Признать ответ весьма удовлетворительным и считать

испытания законченными”²⁸. Протокол свидетельствовал, что “заседание началось в 11 ч. 15 мин. утра и кончилось в 6 часов вечера”.

Для присвоения должности приват-доцента требовалось прочтение пробной лекции. М. А. Циммерман избрал темой лекции: “Источники международного права”. Она им была успешно прочитана. Протокол от 30 января 1923 г. гласил: “Признать лекцию М. А. Циммермана удовлетворительной и зачислить его в списки приват-доцентов юридического факультета по кафедре международного права”²⁹.

Несколько меньшую информацию из протоколов можно узнать о пробной лекции Г. Н. Михайловского. Известно лишь, что с такой просьбой он обратился 17 апреля 1923 г. Лекция была “назначена на 2 мая в 11 ч. 15 мин. по полудни”. 2 мая по неизвестным нам причинам лекция не читалась и была перенесена на вторник 17 мая 1923 г. Однако в тот день Г. Н. Михайловский ходатайствовал “о разрешении ему отложить чтение назначенной на сегодняшний день пробной лекции”³⁰. Ходатайство было удовлетворено. Наконец 23 мая 1923 г. “по выслушивании лекции факультет единогласно постановил удостоить Г. Н. Михайловского звания приват-доцента...”³¹. 29 мая 1923 г. он “имел честь покорнейше просить Русский юридический факультет в Праге о включении его в число приват-доцентов”³². В тот же день его просьба была удовлетворена и он был зачислен “с поручением курса по формальному международному праву”³³.

16 октября 1923 г. П. И. Новгородцев известил о начале учебного процесса “за исключением лекций М. А. Циммермана, не прибывшего из отпуска к началу занятий”³⁴. А еще ранее факультет рассмотрел “Ходатайство доц. Г. Д. Гурвича о предоставлении ему годичного отпуска без содержания для окончания диссертации на ученую степень магистра”. С ходатайством разрешить ему отпуск на апрель 1924 г. в Париж для научных занятий обратился 26 марта и Г. Н. Михайловский.³⁵

Необходимость отпуска диктовалась, на наш взгляд, и иными соображениями. 8 апреля Г. Н. Михайловский сделал сообщение “по вопросу о возможности рекомендации группы лиц, оканчивающих в текущем году... юридический факультет... и успешно работавших в организованном им... семинарии по международному праву при Русском Народном Университете в Праге, на так называемые докторские вакансии в Париже с целью приготовления к дипломатической деятельности”. По всей вероятности, Г. Н. Михайловский организовал семинарий самостоятельно, чем вызвал недовольство руководства факультета. Проф. Д. Д. Гриммом “было указано на допущенные приват-доцентом Г. Н. Михайловским отступления от общепринятого академического порядка и, в частности, на совершении им действий помимо и без ведома факультета”. Протокол заседания невозмутимо констатировал: “выразить сожаление, что в столь ответственном деле пр. доц. Г. Н. Михайловским не были соблюдены общепринятые академические традиции”³⁶.

23 декабря 1924 г. заседание Русского юридического факультета рассмотрело “ходатайство пр. доц. Г. Н. Михайловского о разрешении ему закончить курс по международному праву к 1 мая 1925 г. с увеличением числа лекций с 2 до 4 в неделю”³⁷. 24 февраля 1925 г. факультет

рассмотрел вопрос об издании лекций и признал “необходимым в ближайшее время окончить печатание... курсов проф. Н.Н. Алексева, Д. Д. Гримма, Е. В., Спекторского и М. А. Циммермана”³⁸.

Весьма вяло и крайне неудачно складывались дела у оставленного без содержания при факультете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права В. Е. Белановича. Представление от 3 апреля 1925 г. проф. Н. Н. Алексева об исходатайствовании стипендии 4 категории было первоначально отложено “до следующего заседания за отсутствием отзыва о занятиях В. Е. Белановича”. При повторной постановке этого вопроса 28 апреля 1925 г. заседание решило “возбудить соответствующее ходатайство и поручить подготовить отзыв о научных занятиях В.Е. Белановича проф. Н.Н. Алексеву, Г.В. Вернадскому и приват-доцент Г.Н. Михайловскому”³⁹. Однако и это было не все. МИД Чехословакии отказал “в удовлетворении ходатайства о предоставлении г. Белановичу стипендии за отсутствием средств”, что и было принято “к сведению” 21 июля 1925 г.⁴⁰.

Все это в немалой степени являлось следствием свертывания правительства Чехословакии общей помощи русским эмигрантским структурам. Остро встал вопрос о приеме студентов на первый курс факультета в 1925—1926 академическом году. Проблема обсуждалась 16 июля 1925 г. Решение гласило: “ввиду возникших неясностей по вопросу о приеме на первый курс избрать депутацию в составе г. декана проф. Д. Д. Гримма, проф. Е. В. Спекторского, С. В. Завадского и А. А. Кизеветтера для заявления МИД ЧСР ходатайства факультета о допущении приема на первый курс и о предоставлении некоторого, хотя бы, ограниченного числа стипендий студентам, поступающим на первый курс”⁴¹. Депутация не имела результатов. 3 июля на заседании факультета был заслушан “доклад г. декана о посещении им совместно с профессорами С. В. Завадским, А. А. Кизеветтером и Е. В. Спекторским министра д-ра Гирсы и сообщение о том, что прием на 1 и 2 курсы Русского юридического факультета в текущем году, согласно разъяснению г. министра, производиться не будет”.

Однако научная жизнь продолжалась. Факультет не оставлял надежд пополнить кафедру международного права свежими силами. Уже 25 октября 1925 г. протокол заседания Русского юридического факультета фиксировал “представление проф. Н.Н. Алексева и приват-доцентов М.А. Циммермана и Г. Н. Михайловского об оставлении Г. А. Ситкевича по кафедре международного права”⁴². Ходатайство было удовлетворено, но без предоставления стипендии.

В последующем факультет пытался как-то помочь материально аспиранту. Известно, например, письмо и. о. декана проф. Е. В. Спекторского от 30 сентября 1927 г. в бухгалтерию Комитета по обеспечению образования русских студентов в ЧСР, в котором Е. В. Спекторский писал: “Прошу выдать предъявителю сего оставленному при факультете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права Георгию Андреевичу Ситкевичу остаток фонда имени проф. П.И. Новгородцева в сумме двухсот шестидесяти пяти (265) крон 50 геллеров чешских”⁴³. Пособие было выдано.

27 апреля 1926 г. факультет рассмотрел “ходатайство приват-доцента

М.А. Циммермана о допущении его к защите диссертации на ученую степень магистра международного права с представлением работы "Вмешательство и признание в международном праве". Ходатайство М.А. Циммермана гласило: "Представляя при сем работу "Вмешательство и признание в международном праве" прошу о допущении меня к защите означенной работы, как диссертации на степень магистра международного права"⁴⁴. Было решено: "Назначить рецензентами проф. Н.Н. Алексеева и проф. А.Н. Фатеева"⁴⁵. Последние же 11 мая 1926 г. сообщали, что "ввиду крайнего обременения текущей работой, могли бы представить отзыв о диссертации... лишь после летних каникул"⁴⁶. Это и было принято "к сведению".

19 октября 1926 г. в повестку дня заседания Русского юридического факультета был поставлен пункт: "Отзывы проф. Н.Н. Алексеева и А.Н. Фатеева о диссертации прив. доц. М.А. Циммермана на тему: "Вмешательство и признание в международном праве", представленной на соискание степени магистра международного права".

Протокол лаконично фиксировал, что "при обсуждении пункта 3 прив. доц. Циммерман отсутствовал". Заседание постановило: "Признать работу М.А. Циммермана "Вмешательство и признание в международном праве" удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям и допустить автора к публичной защите. Официальными оппонентами назначить проф. Н. Н. Алексеева и А. Н. Фатеева. Диспут назначить на 31 октября с. г. в 10.30 ч. утра в большой аудитории Минералогического института (Альбертов, 6)"⁴⁷.

Протокол № 14 публичного заседания Русского юридического факультета в Праге от 31 октября 1926 г. предельно краток. Воспроизведем его полностью: "В сем заседании происходила публичная защита магистрантом М. А. Циммерманом диссертации его под заглавием "Вмешательство и признание в международном праве", представленной им для соискания степени магистра международного права. По окончании диспута Юридический Факультет признал защиту представленной М.А. Циммерманом диссертации удовлетворительной и постановил удостоить М.А. Циммермана ученой степени магистра международного права".

9 ноября 1926 г. М.А. Циммерман был избран "профессором по кафедре международного права. В избрании участвовало 9 членов факультета, имеющих звание профессоров. При подсчете голосов оказалось, что избрание произведено единогласно". Было также решено "возбудить ходатайство о переводе его на вольную вакансию первой категории"⁴⁸.

М. А. Циммерман защитился своевременно. Депеша МИД Чехословакии от 28 марта 1927 г. за № 45 162/11 извещала эмигрантские учебные заведения о том, что "ходатайства о предоставлении новых ученых стипендий ввиду ускоренной ликвидации русской акции, возбуждаемы быть не могут"⁴⁹.

Жизнь и деятельность Г. Н. Михайловского на факультете развивалась следующим образом. 3 апреля 1925 г. он просил факультет предоставить ему заграничный отпуск на время с 1 мая по 1 октября 1925 г.

“для писания магистерской диссертации и о разрешении ему ввиду окончания чтения лекций по международному праву использовать эти часы для чтения специального курса по истории международных отношений до момента фактического отъезда (15—20 мая)”⁵⁰. Разрешение было получено. Особых признаков намерения Г. Н. Михайловского об уходе с факультета не наблюдалось. 29 сентября 1925 г. факультет включил в расписание необязательных курсов на 1925/26 учебный год его курс “История международных отношений России и других государств в XX столетии — 2 ч”.

11 мая 1926 г. Г. Н. Михайловский обратился с ходатайством “об отпуске во Францию для научных занятий с 1 июня по 1 октября с. г.”⁵¹, а 9 ноября об отчислении.⁵² Факультет решил “отложить окончательное суждение... до следующего заседания... и просить декана переговорить по этому делу с Г. Н. Михайловским”⁵³.

В личном письме к Г. Н. Михайловскому декан Русского юридического факультета Д. Д. Grimm просил зайти его 11 ноября в 12 часов в лекционный зал в Гувер “для личных переговоров по означенному вопросу”⁵⁴. Однако переговоров не было. Факультет, рассмотрев в своем заседании 13 ноября 1926 г. “письмо приват-доцент Г. Н. Михайловского от 10 ноября... с просьбой дать дальнейшее движение его ходатайству об отчислении от Русского юридического факультета в Праге”⁵⁵, постановил: “Отчислить приват-доцента Г. Н. Михайловского... согласно его ходатайству с 13 ноября 1926 г”⁵⁶.

Это явилось поводом для заявления В. Е. Белановича “о нежелательности более оставаться при факультете, вследствие происшедших изменений в составе кафедры международного права”. Согласно его заявлению он был отчислен от факультета 23 ноября 1926 г.⁵⁷

Уход 13 ноября 1926 г. Г. Н. Михайловского, а затем 23 ноября и В. Е. Белановича поставил перед факультетом серьезную проблему с преподаванием международного права. Уже 9 ноября 1926 г., когда еще было неясно, уйдет ли с факультета Г. Н. Михайловский, в повестку дня заседания был включен пункт: “Обеспечение полноты преподавания по международному праву”. К этому времени по кафедре международного права проходили М. А. Циммерман, избранный на этом заседании профессором, и Г. А. Ситкевич, оставленный на факультете для приготовления к профессорскому званию 25 октября 1925 г.⁵⁸. В связи с этим постановили: “Просить М. А. Циммермана... взять на себя чтение международного права полностью с тем, чтобы с января 1927 года число недельных часов было увеличено с 2 до 4”⁵⁹.

По этой причине же на заседании Русского юридического факультета 21 июня 1927 г. было заслушано “представление профессора М. А. Циммермана об оставлении при факультете по кафедре международного права А. В. Косинского и И. Г. Савченко”. Заседание постановило: “Оставить при факультете А. В. Косинского и И. Г. Савченко для подготовки к профессорскому званию по кафедре международного права”⁶⁰. 31 августа 1927 г. на заседании был “принят к сведению” ответ И. Г. Савченко на уведомление его об оставлении при факультете для приготовления к профессорскому званию” и утверждено распоряжение

декана Е. В. Спекторского, “о разрешении им отпуска на один год... А. В. Косинскому”⁶¹.”

8 мая 1928 г. слушали “отзывы профессоров-руководителей о ходе занятий оставленных при факультете для приготовления к профессорскому званию”. Постановили: “Просить гг. руководителей представить факультету письменные отзывы о ходе занятий оставленных”⁶². 30 мая 1928 г. М. А. Циммерман отчитывался за А. В. Косинского, И. Г. Савченко и Г. И. Ситкевича. Все они были “оставлены в списках... на 1928/29 учебный год”⁶³, что, по всей видимости, свидетельствовало о положительных отзывах. На этом же заседании постановили “ввиду отъезда декана факультета (профессора М. А. Циммермана) принять на себя представительство факультета”⁶⁴ на 3 Съезде чехословацких адвокатов в Праге.

Деятельность М. А. Циммермана на факультете закончилась 30 сентября 1929 г. Именно в этот день пунктом 10 повестки дня заседания значилось: “Предложение Декана приветствовать профессора М. А. Циммермана и приват-доцент. И. И. Маркова по случаю получения ими кафедр в Брненском и Братиславском университетах”. Ученые были лаконичны: “Приветствовать М. А. Циммермана и И. И. Маркова, устроив для этого ужин”⁶⁵.

Однако его связь с факультетом не оборвалась. Известно, например, что он принимал участие в заседании Русского юридического факультета 8 октября 1931 г.⁶⁶, по всей вероятности, его присутствие было связано с отчетом оставленного для приготовления к профессорскому званию “по кафедре общей теории права с обращением внимания на международное право”⁶⁷ Н. В. Быстрова. Руководителем последнего был профессор А. Н. Фатеев, бывший ранее официальным оппонентом М. А. Циммермана на защите его магистерской диссертации. Отчет Н. В. Быстрова был признан удовлетворительным⁶⁸. Небезынтересно заметить, что в рапорте от 7 октября 1931 г. Н. В. Быстров наряду с другими работами упомянул приготовленную для чешского журнала “Загранична Политика” статью под названием “Сегодняшние проблемы международного воздушного права”⁶⁹.

Вопросы международного права возникали и в случае подготовки диссертаций по другим предметам. Так, оставленным при факультете по государственному праву, надлежало сдать экзамен по дополнительному предмету — международному праву. 21 июня 1927 г. такой экзамен держал И. Д. Grimm (сын декана Д. Д. Гримма — Г. С.). “Экзаменуемые были предложены следующие вопросы: а) Международное право в средние века; б) Международное третейский суд; в) Учение Канта о вечном мире”. Постановили: “Ответы на предложенные вопросы признать успешными, магистерский экзамен законченным...”⁷⁰

С преподаванием международного права на Русском юридическом факультете связаны судьбы и некоторых других ученых. Так, по плану, разработанному 23 октября 1921 г. для дополнительных курсов на русском языке при Чешских ВУЗах, приуроченных к юридическому факультету, значился предмет “Внешняя политика России и международные договоры”. Предмет надлежало читать в объеме 2 часов в неделю профессору Н. Н. Алексееву.⁷¹ Ему же поручалось взять на себя

руководство Г.Н. Михайловским, оставленным в рамках юридико-экономической комиссии 25 октября 1921 г. для приготовления к профессорскому званию⁷². Руководил Н. Н. Алексеев и ранее оставленным для приготовления к профессорскому званию по международному праву М.А. Циммерманом. 14 февраля 1922 г. он доложил о разработанной им “инструкции для занятий М.А. Циммермана по международному праву для подготовки к экзамену на ученую степень магистра”⁷³.

Делались попытки привлечь иных специалистов по международному праву. 6 декабря 1921 г. слушался доклад о приглашении на вольные вакансии, где среди других профессоров фигурировали и. о. проф. юридического факультета Юрьевского университета по кафедре международного права г. Корсаков и проф. кафедры международного права из Иркутска А.М. Горовцев. Списки ученых трудов всех перечисленных лиц при этом прилагались. Протокол заседания гуманитарного отделения Высших Русских Дополнительных Курсов постановлял: “Ввиду неоспоримых научных достоинств названных лиц поставить вопрос о приглашении их на вольные вакансии без содержания”. А. М. Горовцев был избран 9 голосами при одном воздержавшемся,⁷⁴ а Корсаков единогласно. Однако, ни тот ни другой к работе на факультете не приступил.

Это тем более интересно в увязке с судьбой другого российского юриста-международника, проф. Киевского университета О.О. Эйхельмана. Протокол заседания юридико-экономической секции Высших Русских Дополнительных Курсов от 9 января 1922 г. фиксировал “заявление профессора Эйхельмана об избрании на вольную вакансию”. Резолюция была иной: “Запросить сведения... в Сербию”⁷⁵. О.О. Эйхельман так и не стал преподавателем Русского юридического факультета, хотя и жил в Праге, ведя международное право в Украинском свободном университете.

С преподаванием международного права на Русском юридическом факультете были связаны и другие ученые. Так, просматривая зачетную книжку студента Виктора Матвеевича Голубинцева, выданную 18 июля 1922 г., в графе о наименовании предметов и фамилий преподавателей за зимний семестр 1922 г. обнаруживаем, что 2 часа в неделю читал М.А. Циммерман и из расчета 1 час в неделю приват-доценты Г.Д. Гурвич и Г.В. Михайлов⁷⁶. В зимний семестр 1922/23 г. и летний 1923 г. по 2 часа в неделю читал только М.А. Циммерман и Г.Н. Михайловский⁷⁷. Таким образом, можно сделать вывод о том, что международное право преподавалось 3 семестра, из них в одном семестре из расчета 3 часов в неделю и двух семестров — четырех. С 1922 по 1926 гг. преподавание международного права на факультете осуществлялось приват-доцентами М.А. Циммерманом и Г.Н. Михайловским. Интересно, например, последнее расписание лекций, утвержденное 8 октября 1926 г. По средам с 4 до 5.20 лекции читал М.А. Циммерман, по пятницам в те же самые часы — Г.Н. Михайловский⁷⁸.

С Русским юридическим факультетом были тесно связаны жизнь и творческая деятельность Г. Д. Гурвича, впоследствии более известного как социолога⁷⁹. В 1920 г. он покинул Россию и на факультете работал со дня его основания. В 1923 г. в Праге им была издана книга “Введение в теорию международного права. Вып. 1. — 119 с.”

26 июня 1922 г. Г.Д. Гурвич написал на имя декана Русского юридического факультета в Праге письмо: “Нуждаясь для успешного окончания моей диссертации о философии права Фихте в книжных богатствах Берлинской Королевской Библиотеки и, в частности, в ознакомлении с неизданными рукописями Фихте, хранящимися там, честь имею просить факультет о командировке меня за границу в Германию на летние каникулы с 15 августа по 15 октября 1922 г.”⁸⁰ “Ввиду выяснившейся совершенной необходимости для успешного окончания подготавливаемой мной (на предмет защиты при Пражской академической группе) диссертации об этике и философии права Фихте, в течение продолжительного времени непрерывно пребывать в Берлине, а затем совершить поездку в Париж, честь имею просить факультет разрешить мне отпуск на оба семестра 1923—1924 учебного года, т. е. до 1 августа. 1924 г.” — писал он в письме от 8 октября 1923 г.⁸¹ В этом же письме он выражал “готовность на время отпуска отказаться от соответствующего содержания”

Прошение при Комитете по обеспечению образования русских студентов в Чехословацкой Республике было удовлетворено. Учебная коллегия “на заседании своем 24 ноября 1923 г. постановила считать вольную вакансию доцента... Г. Д. Гурвича свободной и подлежащей замещению”⁸².

27 октября 1925 г. факультет рассмотрел ходатайство доцента Г. Д. Гурвича о предоставлении ему отпуска на один год с 1 ноября с. г. по 1 ноября 1926 г., ввиду командировки его по распоряжению МИД ЧСР в Париж с сохранением содержания”. Постановили: “ходатайству доцента Г.Д. Гурвича о предоставлении ему годичного отпуска препятствий не встречается”⁸³. 30 июня 1926 г. отпуск был продлен еще на один год⁸⁴, а 25 октября 1927 г. еще на год⁸⁵. В 1928 г. он принял французское гражданство и в Прагу уже не возвращался.

Таким образом, с 1922 г. (за исключением 1924—1925 учебного года) Г.Д. Гурвич не участвовал в образовательном процессе на Русском юридическом факультете, хотя все время числился его доцентом.

Студенческие вопросы касательно дисциплины международного права и его преподавателей также нередко возникали в работе Русского юридического факультета. 1 июля 1924 г. заседанием факультета было удовлетворено ходатайство “А. Казмина о зачете отметки по международному праву, полученной им в бытность студентом Демидовского лицея в Ярославле”⁸⁶.

Неустанное внимание уделялось студентам. О высоте требований свидетельствуют многие факты. Например, 19 мая 1925 г. слушалось “прошение студента 4 курса А.И. Изюмова о зачете отметок, полученных им в Петроградском университете по истории римского права и статистике на основании свидетельства приват-доцента М.А. Циммермана”. Этого оказалось недостаточным и постановление гласило: “Ходатайство удовлетворить при условии предоставления *письменного* — (Курсив мой — Г. С.) удостоверения прив.-доц. М. А. Циммермана”.⁸⁷

Небезынтересным представляется и решение факультета от 15 декабря 1925 г. отклонить “прошение студента Левина Самуила о зачете отметки по истории философии права, полученной им на экзамене по этому предмету у профессора А. С. Яценко в Берлине”⁸⁸. Объяснение

этому может быть разное. Одно из них то, что А. С. Ященко не был специалистом в этой области, а был юристом-международником.

С целью поощрения студенческой научной работы заседание факультета 13 мая 1924 г. одобрило темы на соискание золотой медали. По международному праву утверждалась тема: “Внешняя политика России в славянском вопросе”⁸⁹. Вопросы международного права активно разрабатывались студентами в их рефератах. В. Берг выполнил реферат на тему: “Частное международное право в Древней Руси до XIII в.”; В. Замахов — “Международные договоры”; М. Флоров — “Послы в Древней Руси” и т. д.

В 1929 г. факультет прекратил образовательную деятельность, выпустив за весь период своего существования 384 дипломированных специалиста. Последующие годы он функционировал как научное и координационно-методическое юридическое учреждение. Официально он был упразднен в 1933 г.

Деятельность Русского юридического факультета в Праге — уникальное явление в истории высшего образования. Созданный за пределами России на земле братской Чехословакии, финансирующийся из ее бюджета, работавший по программам уже не существующей страны, — факультет являет собой своеобразный памятник дружбы между нашими славянскими народами и государствами.

Поучителен учебно-методический и научный опыт факультета. Неиссякаемая энергия российской профессуры и студенчества, несмотря на крайне тяжелые моральные и материальные условия, обеспечили весьма эффективное функционирование высшего учебного заведения. Блестящая плеяда маститых ученых (Н. Н. Алексеев, Д. Д. Grimm, Г. Д. Гурвич, Г. В. Вернадский, П. И. Новгородцев, Е. В. Спекторский, П. Б. Струве, М. А. Циммерман и др.), длинная череда крупных научных трудов, сотни выпускников — доказательство этого.

Русский юридический факультет в Праге — венец международно-правовой науки российской эмиграции. Именно в Праге она достигла своего наивысшего развития. Здесь было опубликовано наибольшее количество солидных научных трудов в области международного права; здесь возшла звезда наиболее плодовитого юриста-международника русского зарубежья М.А. Циммермана. Наконец именно здесь М.А. Циммерман в 1926 г. защитил первую и единственную в русском зарубежье магистерскую диссертацию по международному праву.

Весьма ценен опыт преподавания международного права в этом заграничном рассаднике знаний. Разбросанный по тысячам архивных документов; скрытый от глаз исследователя обзорами, справками, прошениями; аккумулированный в отчетах, лекциях, рефератах, статьях, монографиях, личных письмах и воспоминаниях, — он может быть полезен и поучителен для педагогической деятельности в современных российских юридических учебных заведениях.

¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1. Л. 43.

² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1. Л. 57.

³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1. Л. 44.

⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1. Л. 42.

- ⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 15. Л. 12.
⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 12.
⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 15.
⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 29.
⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 30.
¹⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1. Л. 1.
¹¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 32, 34.
¹² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 39.
¹³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 39.
¹⁴ Русские в Праге 1918—1928 гг. Прага: 1928. с. 84.
¹⁵ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Париж: 1971. с. 97.
¹⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4 Л. 43.
¹⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 44об.
¹⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 45об.
¹⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 51.
²⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 52. См. Также: ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 1007.
 Л. 78.
²¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 55об.-56.
²² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. л. 59. к “урегулированию вопроса об оставлении при факультете для подготовки к проф. званию г. В. Е. Белановича” факультет обращался 15 июля 1924 г. Констатировалось: “Поручить общее руководство занятиями г. Белановича проф. Н. Н. Алексеву при участии приват-доцентов Г. Н. Михайловского и М. А. Циммермана. Просить выработать инструкцию общую и специальную применительно к особым интересам аспиранта”. — Там же. Л. 163 об.
²³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 61.
²⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 70.
²⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 83.
²⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 84.
²⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1007. Л. 79.
²⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 1007. Л. 86. В материалах личного дела Г.Н. Михайловского оценка несколько иная: “Ответы на предложенные вопросы признать удовлетворительными”. — ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 624. Л. 34.
²⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 94.
³⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 104, 107об, 109.
³¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 110.
³² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 624. Л. 44.
³³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 111.
³⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 116.
³⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 121 об, 144об.
³⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 148.
³⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 181об.
³⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 193.
³⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 202.
⁴⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 199, 201, 213.
⁴¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 206об.
⁴² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 224.
⁴³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 3. Л. 4.
⁴⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 1007. Л. 115.
⁴⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 245.
⁴⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 247.
⁴⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 263, 266.
⁴⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 272, 273.
⁴⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 307 об.
⁵⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 199об.
⁵¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 247.
⁵² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 273.
⁵³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 273.
⁵⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 624. Л. 40 (почерк черновика письма крайне непонятный, поэтому весь смысл письма установить не удалось).

⁵⁵ Г. Н. Михайловский писал: "Глубокоуважаемый Давид Давидович. В ответ на Ваше письмо от 9 сего ноября настоящим имею честь покорнейше просить Вас не отказать в любезности дать полный ход моему прошению в Русский юридический факультет в Праге от 5 ноября с. г.... Согласно моему прошению я не предполагаю продолжать чтение лекций и, в частности, спешу предупредить, что в Пятницу 12 сего ноября на лекцию не приду". Письмо заканчивалось заверением "живейшей благодарности" факультету и признательностью к декану Д. Д. Гримму за его "постоянное сердечное отношение". — ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 624. Л. 39.

⁵⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 275.

⁵⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 211, 276а.

⁵⁸ До этого он работал временно исполняющим обязанности делопроизводителя на факультете. Протокол от 21 июня 1925 г. именовал его "весьма ценным работником" и рекомендовал "г. Управляющему Административно-Хозяйственными и Финансовыми делами Комитета перевести его в качестве помощника делопроизводителя факультета". — ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 205об. В связи с уходом со службы делопроизводителя канцелярии факультета П. П. Киреева факультет 13 июня 1930 г. просил Г. А. Ситкевича "о мере возможности, принимать участие в ведении дел факультета". — ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 377об.

⁵⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 273.

⁶⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 312.

⁶¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 324.

⁶² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 351.

⁶³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 356об.

⁶⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 359.

⁶⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 373об.

⁶⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 383.

⁶⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 377об.

⁶⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 383.

⁶⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 407.

⁷⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 312.

⁷¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 10.

⁷² ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 12об.

⁷³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 4. Л. 29.

⁷⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 4. Л. 17 об.

⁷⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 4. Л. 25об.

⁷⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 191. Л. 9.

⁷⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 191. Л. 11, 14.

⁷⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 191. Л. 5.

⁷⁹ См.: Дойков Ю. В. Георгий Гурвич — социолог-эмигрант первой волны. — Социологические исследования, 1996, № 2. с. 142—147.

⁸⁰ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 231. Л. 8.

⁸¹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 231. Л. 9.

⁸² ГАРФ, ф. 5765, оп. 2, д. 231. Л. 4.

⁸³ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 224об.

⁸⁴ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 254об.

⁸⁵ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 334об.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 161.

⁸⁷ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 204.

⁸⁸ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 229об.

⁸⁹ ГАРФ, ф. 5765, оп. 1, д. 4. Л. 151об. Эта же тема была предложена и на 1825/26 учебный год — См.: Там же. Л. 202).

Статья поступила в редакцию в декабре 1999 года.